Поскольку Юнь Линьтянь стоял к толпе спиной, никто не заметил его мрачного выражения лица. Юнь Линьтянь нахмурился, о чем-то глубоко задумавшись, пока девушка не вернулась с медицинскими ингредиентами.

Юнь Линьтянь собрал все лекарственные ингредиенты и начал готовить пилюлю в маленьком медном котле. Интенсивный аромат немедленно распространился по залу после того, как Юнь Линьтянь закончил очистку лекарственных ингредиентов.

Приготовление шло без помех, и он также воспользовался случаем, чтобы время от времени обучать всех в процессе. Через тридцать минут лечебная жидкость в котле медленно смешалась под сложными ручными печатями Юнь Линьтяня и начала обретать форму — вскоре образовались девять голубых гранул размером с большой палец.

Юнь Линьтянь положил девять пилюль в нефритовый флакон и подошел к Юнь Сяотон, чтобы дать ей одну. Затем он влил свою глубокую энергию в кончик указательного пальца и направил его на серебряную иглу между ее бровями, чтобы защитить ее Врата Души, ожидая, пока пилюля подействует. В следующий момент холодное течение постепенно распространилось по всему телу Юнь Сяотон, ее бывшая красная кожа медленно вернула свой прежний цвет.

Через двадцать минут действие пилюли достигло своего предела. Юнь Линьтянь убрал руку, снова наблюдая за Юнь Сяотон. Убедившись, что все прошло хорошо, он повернулся к Юнь Сяохон и отдал ей нефритовый флакон. Он сказал: "Давай ей по одной пилюле каждые полчаса, всего три пилюли, и позвони мне снова, когда закончишь".

Юнь Сяохон крепко сжала нефритовый флакон и решительно кивнула: "Поняла. Спасибо, старший брат Юнь". Ее глаза наполнились благодарностью и восхищением.

Юнь Линьтянь небрежно махнул рукой и, подойдя к останкам змеи, забрал их с собой и вышел из зала восстановления. Он направился к зданию, которое находилось на самой вершине Пика Мглистого Облака.

В секте Мглистого Облака было около тысячи учениц, и состояла она исключительно из женщин. Секта принимала в ученицы только женщин. Это была давняя традиция, существовавшая с момента основания секты более пяти тысяч лет назад. Прибытие Юнь Линьтяня нарушило эту традицию, и он стал первым учеником-мужчиной в истории секты. Однако это было известно только внутри секты; посторонние не знали о его существовании.

Юнь Линьтянь рос в статусе приемного сына главы секты. Удивительно, но никто ни разу не выступил против него. Отношения между всеми членами секты были чрезвычайно гармоничными. До такой степени, что это перевернуло представления Юнь Линьтяня с ног на голову.

Юнь Линьтян стал свидетелем многих темных сторон человеческой натуры, живя на Земле. Даже родные братья и сестры могли убить друг друга ради выгоды, и это происходило в современном обществе, где действовали законы и правила. А что уж говорить об этом месте, Голубом мире, где жизни ценились ниже травинок? Он твердо верил, что в мире не существует организации, полностью лишенной внутренних конфликтов.

Возможно, это было потому, что Секта Мистического Облака в основном набирала сирот, и

каждый из них в глубине души считал это место своим домом, что позволило Секте достичь такой гармонии. В любом случае, для Юнь Линьтяна это было легендой. Иерархия Секты Мистического Облака была похожа на иерархию других сект. За исключением того, что не было заместителя главы секты, Секта состояла из Главы Секты, Старшего Мастера, Четырех Мастеров Залов и Двенадцати Старейшин. Что касается учеников, то не было никакой другой классификации, кроме как прямых учеников, которых можно было пересчитать по пальцам.

Юнь Линьтянь изначально хотел изменить эту иерархическую систему, но его авторитет и статус были слишком низки. Если бы он предложил изменения, это легко могло бы вызвать конфликт среди них. Поэтому в конце концов он полностью отказался от этого дела.

Подойдя к уникальному зданию изо льда, Юнь Линьтянь остановился перед ледяным занавесом и спокойно сказал: «Ученик Юнь Линьтянь просит разрешения увидеть Мастера секты».

«Заходи». Из ледяной комнаты раздался холодный и высокомерный женский голос.

Как только голос стих, ледяной занавес перед Юнь Линьтянем медленно открылся. Из комнаты вырвалось бесчисленное количество ледяных кристаллов и долго не падало.

Посредине зала на голубом ледяном троне прямо сидела женщина с дьявольской фигурой. Трон постоянно источал холодящую ауру, окутывая все ее тело туманной ледяной дымкой. Как только Юнь Линьтянь вошел в зал, ее закрытые глаза медленно открылись. Это были величественные глаза, полные безграничной холодности и высокомерия, глубоко укоренившегося в костях. Казалось, ничто не могло быть достойным в ее глазах.

У нее были длинные черные как смоль волосы, падающие волнами до талии, переливающиеся тусклым голубым светом. Божественный облик, притягательный до крайности. Полумесяцем изогнутые брови, вишневые губы, нежные, как самый изящный лепесток в мире.

Одетая в белоснежные одежды, перевязанные голубым поясом на талии, она подчеркивала свои соблазнительные изгибы и пышную грудь. Ее тело источало неописуемое очарование, способное легко околдовать любого мужчину в этом мире. Она была нынешним главой Секты Туманного Облака, Фея Снежного Облака, Юнь Цяньсюэ.

Её холодное и равнодушное выражение моментально испарилось, когда её взор упал на тело Юнь Линтяня. Вместо него на лице женщины появилось мягкое выражение, полное любви и нежности. Её губы слегка приоткрылись: "Подойди сюда, позволь маме получше тебя рассмотреть. Я не видела тебя целый день, и не знаю, насколько ты вырос".

Юнь Линтянь онемел. Хотя он привык к необычному поведению своей крёстной, каждый раз при встрече с ней он впадал в замешательство. Юнь Линтянь признавал, что женщина перед ним была самой красивой женщиной, которую он когда-либо видел в своих двух жизнях. Как мужчина, он, конечно же, часто позволял себе дерзкие мысли о ней. Просто до тех пор, пока он не станет сильнее неё, покорение этой богини останется лишь несбыточной мечтой.

Тем не менее, Юнь Линтянь всё же сделал шаг навстречу Юнь Цяньсюэ, отбросив останки змеи в сторону. Та протянула свои тонкие руки, чтобы притянуть его в свои объятия. С блаженной улыбкой она прошептала: "М-м-м, м-м. Ты подрос на полсантиметра".

Ах, ну вот и снова... Когда Юн Линьтянь подумал об этом, в его ноздри сразу же ударил

уникальный запах тела. От пары нежных ощущений в нем закипела кровь. Юн Линьтянь быстро успокоился и слегка отстранился от объятий. Он заговорил: "Мама, пожалуйста, прекрати уже это делать. Тебе не страшно, что кто-то увидит это?"

Юнь Цяньсюэ очаровательно улыбнулась и ответила в властном тоне: "А какое мне дело? Я все равно Мастер Секты. Кто осмелится подглядывать, того я накажу!"

Юн Линьтянь снова лишился дара речи. Он отпустил эту тему и быстро объяснил: "Мама, я кое-что нашел. Можешь проверить эту змею".

Юнь Цяньсюэ склонила голову, чтобы слегка взглянуть на останки змеи. Ее выражение нисколько не изменилось, когда она спросила: "Как ты ее нашел?"

Юнь Линьтянь вкратце пересказал ситуацию Юнь Сяотона и добавил в конце свою догадку: “Так что… я думаю, Секта Священного Пламени уже должна была достичь соглашения с другими сектами. По моим оценкам, они должны действовать во время исследования Мифического королевства Пылающего солнца”.

Юнь Цяньсюэ слегка кивнула головой и кивнула подбородком, предлагая Юнь Линьтяню продолжить.

“Я могу закончить Сокрушающее небеса формирование в течение этой недели. Если только они не смогут найти Мастера глубокомысленных формаций Правителя, не должно быть проблем с тем, чтобы иметь дело с каким-либо практиком Небесной глубокомысленной сферы”. Юнь Линьтянь сделал паузу на мгновение и продолжил: “Я приму участие в этом исследовании Мифического королевства Пылающего солнца в течение следующих двух месяцев. Маме придется немного пожертвовать своей репутацией. Надеюсь, вы не будете против этого”.

Юнь Цяньсюэ мягко рассмеялась: “С каких пор меня заботит моя репутация? Однако, ты уверен, что хочешь раскрыть свою личность сейчас?”.

Юнь Линьтянь кивнул: "Сейчас более прекрасного времени и не найти. Мы сможем задержать их и привлечь их внимание, совершив это. Проблема в том, что множеству старших сестер придется рисковать жизнью в этой операции."

Юнь Цяньсюэ немного поразмышляла, прежде чем ответить: "Тогда позволь маме пойти с тобой. Это слишком опасно."

Юнь Линьтянь покачал головой: "Нет, мама. Тебе нужно остаться здесь. Пусть третья тетя отправит нас туда. Ее пространственная техника не имеет себе равных во всем Государстве Небесной Удачи. Она могла с легкостью уйти от осады. Кроме того, я найду место, чтобы установить еще один секретный пункт передачи, чтобы вернуть всех назад, как только представится возможность."

"Естественно, когда они нападут на нашу секту. Они, несомненно, установят дезинтегратор формирования, но у меня есть способ его обойти. Вам не о чем беспокоиться. У меня только одна просьба. Я хочу сам отобрать людей, которые будут участвовать в этом исследовании."

Выслушав план Юнь Линьтяня, Юнь Цяньсюэ одобрительно кивнула. В то же время она гордилась сыном. Хотя его талант к глубокой магии был обычным, ум и другие его качества намного превосходили его сверстников.

— Будем действовать по твоему плану, — мягко произнесла Юнь Цяньсюэ, нежно поглаживая

Юнь Линьтяня по голове.

Это её действие немного разозлило Юнь Линьтяня. С ним обращались как с ребёнком. В глубине души ему было не по себе.

— Тогда, мама, я пойду, — Юнь Линьтянь отступил назад и поспешно ушёл, несмотря на нежелательный взгляд Юнь Цяньсюэ.

В комнате вновь воцарилось привычное спокойствие, а выражение лица Юнь Цяньсюэ стало таким же холодным и безразличным, как прежде. Она нахмурилась, ненадолго задумавшись, а затем спросила:

— Что ты думаешь?

Внезапно, дымка начала понемногу формироваться в пустом пространстве рядом с Юнь Цяньсюэ, и тут же за ней возникла женская фигура. Фигура была высокой и стройной, одетой в снежные одежды. Её длинные, блестящие волосы свободно ниспадали на плечи, а лицо было скрыто под чёрной вуалью, скрывавшей большую часть черт, за исключением сверкающих глаз. Это была Верховная Мастерица Секты Туманных Облаков, Юнь Мэйлань.

"Несмотря на большие возможности на великом третьем уровне царства глубокой сущности, он смог обнаружить след духовного отпечатка, оставленного внутри огненной духовной змеи. Это говорит о том, что у него очень острое восприятие. Я всегда сомневалась в силе его души с юных лет. Если мои догадки верны, у него должна быть невиданная душа, и этот инцидент еще раз это доказал". Юнь Мейлан ненадолго прервалась, прежде чем продолжить: "Что касается предложенного им плана, все из-за того, что он не может получить доступ к важнейшей информации, из-за чего он выбирает неверное направление". Ее голос был совершенно холоден, без малейших эмоций.

Юнь Цяньсюэ не сразу ответила. Она подумала о чем-то некоторое время и сказала: "То, что я имею в виду, это должна ли я стать более инициативной?"

Юнь Мейлан бросила взгляд на Юнь Цяньсюэ, потеряв дар речи.

Юнь Цяньсюэ вздохнула: "Увы, мне не следовало брать его под опеку".

Юн Мэйлань на мгновение замолчала, прежде чем выпалила: «Старая корова![1]» После этого её фигура моментально исчезла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/67145/3011131